

Сергеев К. А., Сапожников С. В.

ДОСТИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ПРИЗНАК ОБЩЕГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Sergeev K. A., Sapozhnikov S. V.

THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AS AN INDICATION OF THE GENERAL SUBJECT OF CRIME

Настоящая статья посвящена такому признаку субъекта преступления как достижения им возраста привлечения к уголовной ответственности и его значению в теории отечественного уголовного права. В рамках данной статьи также проводится анализ норм законодательства стран ближнего зарубежья (Республик Беларусь, Казахстан, Украина), а также законодательства дореволюционной и советской России по вопросу минимального возраста уголовной ответственности.

В заключении статьи делается вывод о необходимости более детальной проработки вопроса об обосновании нижней границы возраста уголовной ответственности, в том числе и с целью правильного применения Уголовного закона по делам о преступлениях, совершённых с участием лиц, не достигших такого возраста.

Ключевые слова: Субъект преступления, возраст уголовной ответственности.

This article is devoted to such an indication of the subject of crime as the age of criminal responsibility and its importance in the theory of domestic criminal law. There is an analysis of the legislation of the countries of near abroad (Belarus, Kazakhstan, Ukraine), as well as the legislation of pre-revolutionary and Soviet Russia on the minimum age of criminal responsibility in this article.

The conclusion points out the need to more detail research of the issue of substantiation of the lower limit of the age of criminal responsibility, including for the purpose of the correct application of the Criminal law in cases of crimes committed with the participation of persons under this age.

Keywords: the subject of crime, the age of criminal responsibility.

68

Уголовно-правовая
доктрина

В настоящее время отечественной наукой уголовного права выделяются следующие признаки общего субъекта преступления: физическое лицо, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость. Хотя в действующем уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует определение понятия «субъект преступления», вышеуказанные признаки содержатся в его 19-ой статье, предусматривающей общие условия уголовной ответственности.

Каково же значение достижения лицом определенного возраста для признания его субъектом преступления?

Статья 20 УК РФ, определяя нижнюю возрастную границу субъекта преступления, не дает пояснений, почему лица, со-

вершившие запрещенные уголовным законом деяния в возрасте ниже данной границы, не являются субъектом преступления.

Объяснения этому уже давно выработаны теорией уголовного права. В настоящее время предусмотренный Уголовным кодексом Российской Федерации минимальный возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, обуславливается наличием у человека к данному времени достаточного для осознания им фактического характера и общественной опасности своих действий уровня интеллектуального развития, а также психоэмоционального контроля¹.

Весьма интересной здесь, по нашему

мнению, представляется оговорка, указанная в учебники под ред. В.С. Комиссарова, о завышении нижнего порога возраста уголовной ответственности, обусловленного принципом гуманизма, поскольку к этому времени лица уже достигают достаточного интеллектуального и психоэмоционального развития².

В свою очередь, можно также и сделать предположение, что в ряде случаев, когда лица, совершившие деяния, предусмотренные уголовным законодательством России, в возрасте ниже, указанного ст. 20 УК РФ, могли руководить своими действиями, а также осознавать их общественную опасность в той степени, которая необходима для привлечения взрослого лица к уголовной ответственности. В подобных ситуациях, именно недостижение лицом возраста, предусмотренного ст. 20 УК РФ, определяет то, что оно не может быть отнесено к субъекту преступления. Это, по нашему мнению, указывает, на то, что возрастной критерий субъекта преступления не всегда связан с возможностью лица в полной мере руководить своими действиями, а также осознавать их общественную опасность лишь с определенного возраста.

История данного вопроса лишь служит тому подтверждением. Так, уголовным законодательством нашей страны в XIX-XX в.в. неоднократно менялся нижний порог возраста уголовной ответственности. Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. и Уголовному уложению 1903 г., с определенными изъятиями, к уголовной ответственности могло быть привлечено лицо, достигшее к моменту совершения преступления 10-летнего возраста.

УК РСФСР 1922, 1926, 1960 г.г. предусматривали возможность привлечения к уголовной ответственности лиц за совершения ряда преступлений по достижении ими 14-летнего возраста. При этом данный минимальный возраст уголовной ответственности также корректировался и постановлениями государственных органов РСФСР и СССР. Так, Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. содержало запрет на передачу в суд дел в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, а Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», напротив снижало возраст уголовной ответственности по ряду составов преступлений до достижения лицом 12 лет.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и

УК 1960 г., следуя общей тенденции гуманизации уголовной политики, с учетом возросших возможностей профилактики подростковой преступности, повысили возраст уголовной ответственности. Субъектом преступления признавались лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Лишь за некоторые специально названные в законе преступления ответственность устанавливалась с 14-летнего возраста.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации также использует двухступенчатую возрастную градацию общего субъекта преступления: 14 и 16 лет.

При этом нельзя сказать, что перечень составов преступлений, за совершение которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с 14-летнего возраста, остается неизменным даже с принятием в 1996 году действующего ныне УК РФ. Так с момента вступления его в юридическую силу и вплоть до настоящего времени в ч. 2 ст. 20 данного нормативного правового акта неоднократно вносились изменения. Обычно они были связаны с введением в его Особенную часть новых статей или изменения редакции действующих (ФЗ № 73 от 21 июля 2004 года, № 153 от 27 июля 2006 года, № 370 от 24 ноября 2014 года). Но в ФЗ № 375 от 06 июля 2016 года, речь шла уже и о снижении возраста уголовной ответственности (а соответственно и возраста субъекта) с 16 до 14 лет по уже имеющимся составам преступлений (например, предусмотренных ст. ст. 211, 212 ч. 2, 277, 360 и некоторыми другими).

В пояснительной записке к законопроекту № 1039101-6 (ставшим в последствии вышеназванным ФЗ № 375 от 06 июля 2016 года) указано, что «С учетом специфики ряда преступлений уголовным законодательством в настоящее время предусматривается уголовная ответственность в отношении лиц, достигших ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. К таким преступлениям отнесены убийство, похищение человека, кража, террористический акт, захват заложников и др. Законопроектом предлагается восполнить законодательный пробел, установив аналогичный возрастной порог за преступления террористической направленности, которые совершаются умышленно и несут особую опасность для общества, очевидную для субъекта совершения преступления.»³.

При этом, в действующей редакции ч. 2 ст. 20 УК РФ нет указания на то, что лицо,

достигшее 14-летнего возраста, подлежит уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ст. ст. 295 и 317 УК РФ. В связи с этим может возникнуть закономерный вопрос, чем в таком случае отличается понимание лицом в возрасте от 14 до 16, что оно совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля от понимания того, что им совершается посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов? Представляется, что ничем.

Возможно, что в последующем законодатель включит в ч. 2 ст. 20 УК РФ указания на ст. ст. 295 и 317, содержащие составы преступлений, которые конкурируют с убийством при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) или с покушением на таковое (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Уголовные кодексы Украины, Белоруссии и Казахстана также используют двухступенчатую градацию возраста достижения уголовной ответственности: общий возраст – 16 лет и пониженный в случае совершения определенных преступлений – 14 лет. Это логично объясняется тем, что ранее эти республики входили вместе с Россией (на тот момент РСФСР) в состав одного государства – СССР, и уголовные кодексы этих республик (которые действовали к моменту прекращения существования СССР), также, как и УК РСФСР (1960 г.) были созданы с учетом Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., которые предусматривали данную возрастную градацию субъекта преступления. При этом, в действующих уголовных кодексах России, Белоруссии, Украины и Казахстана имеются различия в определении перечня составов преступлений, за совершение которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности при достижении 14-летнего возраста.

Так, например, в УК Республики Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за совершение лицами, достигшими 14-летнего возраста, кражи, грабежа или вымогательства только при наличии квалифицированных обстоятельств (ч.ч. 2-4 ст. 188, ч.ч. 2-4 ст. 191, ч.ч. 2-4 статьи 194 УК РК)⁴. Действующий УК РФ предусматривает уголовную ответственность для данных лиц, совершивших кражу, грабеж, вымогательство вне зависимости от наличия квалифицирующих обстоятельств.

УК Республики Беларусь, в отличие от УК РФ, предусматривает уголовную ответственность для вышеуказанных лиц за

незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (части 2-5 статьи 328 УК РБ)⁵.

По сравнению с Уголовными кодексами Российской Федерации, Республик Беларусь и Казахстан, ч. 2 ст. 22 УК Республики Украина предусмотрено большее количество деяний, за совершение которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с 14-летнего возраста⁶. Во многом это обусловлено тем, что в УК Республики Украины предусмотрена уголовная ответственность для лиц, достигших 14-летнего возраста, за совершение ими преступлений, составы которых конкурируют друг с другом. Например, согласно УК РУ, уголовной ответственности с 14-летнего возраста подлежат лица за умышленное убийство (статья 115), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 112), посягательство на жизнь работника правоохранительного органа, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего (статья 348), посягательство на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного в связи с их деятельностью, связанной с осуществлением правосудия и т.д.

Наличие столь разных подходов к вопросу о минимальном возрасте уголовной ответственности по тем или иным аналогичным составам преступлений в современных правовых системах стран ближнего зарубежья также может свидетельствовать о том, что его недостижение лицом автоматически не указывает на то, что оно не осознавало общественную опасность совершенного им уголовно-правового деяния. Таким образом, в данном вопросе имеется немало субъективного усмотрения законодательной власти того или иного государства.

Хочется сказать, что строгая привязка к достижению лицом определенного возраста, для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности, в некоторых случаях может носить весьма и весьма условный характер, то есть продиктованной не столько осознанием либо неосознанием лицом в силу возраста характера содеянного, а усмотрением законодателя, основанном на определенном рода аксиоме (носящей, по нашему мнению, не столь однозначный характер), что лицо, которое не достигло возраста уголовной ответственности, не способно осознавать общественную опасность и фактический характер деяния, чтобы нести за него ответственность.

Для подтверждения данного тезиса можно смоделировать ситуацию, в которой лицо совершило общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, в 14-й день своего рождения, а затем совершает аналогичное деяние на следующие сутки (т.е., когда лицо юридически достигло 14-летнего возраста). Во втором случае он будет субъектом преступления, а в первом – нет. Вряд ли можно говорить о том, что за одни сутки к человеку приходит необходимый уровень осознания фактического характера и общественной опасности своих действий, а также способность руководить ими.

В данном случае представляется более правильным говорить о гуманной уголовно-правовой политике, освобождающей таких лиц от уголовной ответственности.

Таким образом, к настоящему моменту вопрос об обосновании достижения определенного возраста лицом как необходимого обстоятельства для признания его субъектом преступления требует до-

полнительной проработки в теории уголовного права.

Особую актуальность данный вопрос обретает при квалификации преступлений, совершенных при участии лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что юридическая оценка (квалификация) преступлений, совершенных лицами, достигших возраста уголовной ответственности и являющихся вменяемыми, совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности ввиду недостижения ими 14(16)-летнего возраста, продолжается оставаться неоднозначной, как со стороны научного сообщества, так и со стороны правоприменителей.

Представляется, что разрешению данного вопроса может способствовать проведение диссертационных и монографических исследований, посвященных, такому признаку субъекта преступления, как достижению им возраста уголовной ответственности.

Литература

1. См.: Ситковская О.Д. Психологический комментарий к УК РФ. М., 1999. С. 12.
2. См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с. – СПС «Консультант плюс».
3. Законопроект № 1039101-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/1039101-6> (дата обращения: 21.12.2018).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (в ред. от 10.01.2018). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 21.12.2018).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-З (в ред. от 18.07.2017). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977#B3WT0RCZUV (дата обращения: 21.12.2018).
6. Уголовный кодекс Республики Украина от 5 апреля 2001 года № 2341-III (в ред. от 14.03.2018). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=198;-105 (дата обращения: 21.12.2018).

References

1. Sm.: Sitkovskaya O.D. Psikhologicheskiy kommentariy k UK RF. M., 1999. S. 12.
2. Sm.: Uголовное право Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast': uchebnyk dlya vuzov / N.N. Belokobyl'skiy, G.I. Bogush, G.N. Borzenkov i dr.; pod red. V.S. Komissarova, N.Ye. Krylovoy, I.M. Tyazhkovoy. M.: Statut, 2012. 879 s. – SPS «Konsul'tant plyus».
3. Zakonoprojekt № 1039101-6 «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chastii ustanovleniya dopolnitel'nykh mer protivodeystviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/1039101-6> (data obrashcheniya: 21.12.2018).
4. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK (v red. ot 10.01.2018). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashcheniya: 21.12.2018).
5. Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 goda №275-Z (v red. ot 18.07.2017). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977#B3WT0RCZUV (data obrashcheniya: 21.12.2018).
6. Ugolovnyy kodeks Respubliki Ukraina ot 5 aprelya 2001 goda № 2341-III (v red. ot 14.03.2018). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=198;-105 (data obrashcheniya: 21.12.2018).

СЕРГЕЕВ Константин Андреевич, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: sergeev_ka@mail.ru

SERGEEV Konstantin, Professor of Criminal Law and criminally-executive law, Criminology, South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, st. Commune, d. 149. E-mail: sergeev_ka@mail.ru

САПОЖНИКОВ Станислав Владимирович, аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: stanislav.sapozhnikov2011@yandex.ru.

SAPOZHNIKOV Stanislav, PhD student of Criminal Law and criminally-executive law, Criminology, South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, st. Commune, d. 149. E-mail: stanislav.sapozhnikov2011@yandex.ru.

